

За последние несколько недель сформировалось некое молчаливое взаимопонимание. После того первого взрыва реализации естественных потребностей после стресса, мама вернулась к своим старым, консервативным взглядам. Я снова стал тайком уходить в джунгли или прятаться в пещере то с одной, то с другой из них. Я не хотел делать ничего, что могло бы нарушить хрупкое равновесие, которое мы установили в своём изолированном существовании, и не жаловался.

Единственное, на чем мама настаивала, чтобы каждая из дочерей по возможности поддерживала в организме здоровый баланс белка. В качестве обеспечения этого процесса они с девочками всегда следили за тем, чтобы мне доставались бóльшие порции мяса, когда оно у нас было. Разговор был коротким, но откровенным. Она объяснила девочкам и мне, что удовольствие и любовь — это всё хорошо и прекрасно, но мы должны думать и о своем здоровье.

— Если растратите этот "ресурс", позволив ему упасть на землю, или, что еще хуже, примите его в себя, — при этом заявлении ее бледно-голубые глаза "сверлили" глаза дочерей. Миа наблюдала за мамой с едва скрываемым весельем, а Оливия словно пыталась запомнить лекцию. — Если одна из нас забеременеет и возникнут осложнения... Риск слишком велик.

— Я возьму этот риск на себя, — промурлыкала Миа, придвигаясь ближе ко мне.

— Миа! — рявкнула Эбигейл, ее голос приобрел редкую твердость, — Это не повод для смеха. Можешь ли ты представить, что растишь ребенка на этом острове? Ты сможешь смотреть, как он умирает от голода? Твой ребенок?

— Она права, Миа, — сказала Оливия, бросив на меня хмурый извиняющийся взгляд. — В нашем рационе не хватает питательных веществ для вынашивания и кормления ребенка.

После этого кипучая блондинка замолчала и приняла слова матери близко к сердцу. Хотя между нами, как группой, больше не было разговоров о нашей "внеклассной" деятельности, я знал, что девочки говорили между собой, потому что замечал, как Миа и Оливия замолкали, когда я приближался, их глаза горели, а губы хихикали.

После того разговора я стал осторожным во время наших занятий любовью, и девочки тоже. Из-за застенчивости мамы и Оливии наши шалости происходили в лесу или в пещере, но Миа, казалось, была в восторге от того, что за ней наблюдают и видят её, занимающейся любовью.

Устроившись на перевернутом бревне, которое мы отскоблили до блеска, я старался не обращать внимания на горящий взгляд Оливии, которая присела рядом со мной. Мама раскладывала рыбу по большим, словно воцеленным, пальмовым листьям, которые мы использовали в качестве тарелок, а Миа помешивала заправку и бросала туда зелень, которую она выбрала. Проверка зелени на вкус была весьма нервным процессом, но я настоял на том, чтобы сделать это самому. Все это время в моей голове крутились образы того молодого человека, который скончался в дикой природе Аляски от употребления ядовитых трав.

В тот же вечер у меня начались сильные спазмы в желудке, а на следующий день у меня начались приступы с бегом по кустам, но Оливия сказала, что это, скорее всего, из-за изменения рациона. После этого у меня не было проблем, и женщины тоже стали добавлять зелень в свой рацион. Цитрусовый запах заправки Мии вызывал у меня аппетит даже больше, чем жареная рыба.

Вместо того чтобы устать от еды, мы постоянно стремились ее улучшить. У Мии появилась идея высушить небольшие бассейны с морской водой и собрать соль. Первая рыба, которую я ел с приправой, была просто райской, и мы все так объелись, что легли спать с большими животами.

Фрукты и овощи, которые добывала юная блондинка, были незнакомы на вид, но их вкус был похож на то, что мы знали на материке. Запасы по-прежнему были невелики, поэтому мы не могли позволить себе больше нескольких кусочков зелени каждый вечер, но я научился наслаждаться каждым из них.

— Как вкусно пахнет, Мия, — сказала мама, принимая от девушки тарелку с салатом.

— Я нашла оливковое дерево на склоне, — сказала она, недоверчиво пожав плечами. — Одинокое дерево на небольшом участке солнечного света. Не знаю, как оно туда попало. Там не так много оливок, но мне удалось выжать несколько грамм масла из тех, что я нашла на земле.

— Нам нужен растительный жир, — сказала Оливия, покопалась в салате и тихонько застонала от удовольствия, запихивая в рот лист зелени.

Я сделал то же самое, и простой деревенский салат, лишенный специй и сахара, показался мне одним из лучших, что я когда-либо ел. Стоная от удовольствия, я ел свой салат по одному листочку за раз, как и моя мама, в то время как Оливия и Миа поглощали свои порции поинтенсивнее. Девочки смотрели, как мы заканчиваем, с завистливыми ухмылками, ковыряясь в своей рыбе.

— Завтра мы сможем переехать в новую хижину, — сказала мама, собирая листья и заворачивая их в пучок.

— Я буду скучать по этому месту, — сказала Оливия, с тоской оглядывая наш маленький лагерь за пределами пещеры. — Это странно, не так ли?

— Это совсем не странно, — сказал я, — я тоже буду скучать по этому месту. За короткое время здесь мы пережили так много.

— Я не буду скучать по жукам, — сказала Миа, нахмурившись на открытый участок песка неподалеку. — Или по тому, как далеко нам приходится ходить, чтобы принять ванну или набрать воды.

— Тебе все равно придется ходить, — сказала мама, а Миа закатила глаза и резко вздохнула, заставив меня фыркнуть от смеха, когда она плюхнулась обратно на своё ложе.

— Завтра я разведу там новый костер, — сказал я. — Слишком большой риск таскать горящие головешки через джунгли. Если мы случайно разожем костер в лесу, это может быть плохо.

— Хорошая мысль, — сказала мама. — У меня есть там куча дров, которые уже сохнут, и нам хватит на неделю или около того.

— Давай спать, мам. — сказала Миа, зевая. — Иначе Оливия сойдет с ума.

— Спокойной ночи вам обоим, — сказала мама, наклонившись, чтобы тепло поцеловать меня в щеку и открыть мне захватывающий вид на ее массивные груди, которые свисали вниз в свободной рубашке. — Увидимся на рассвете.

Ее шепот обжигал мое ухо, и я старался не смотреть на ее широкие бедра, пока они колыхались передо мной. Когда Миа вползла в пещеру вслед за мамой, она подмигнула сестре, и я заметил, как моя старшая сестра покраснела и быстро отвела взгляд.

— Что это было? — спросил я, но вместо ответа Оливия взяла меня за руку и потянула за собой.

Мы опустились на мягкий песок у берега, и она усадила меня рядом с собой. Моя старшая сестра была в задумчивом настроении, она положила голову мне на грудь и смотрела на яркие звезды над головой.

За последние несколько недель я узнала бледную брюнетку лучше, чем когда-либо в этом мире. Оливия всегда была немного далекой и отстраненной. Ее холодная красота держала мир на расстоянии и за этими темными глазами скрывался острый ум, всегда работающий. Она предпочитала не спешить, обдумывая ситуацию, и не торопилась принимать то или иное решение, но когда она, наконец, говорила или принимала решение, то только после рассмотрения вопроса со всех сторон.

Проводя пальцами по ее спине, я чувствовал, как мое тело откликается на прикосновения, когда под ними оказывалась ее нежная кожа. Тело Оливии было стройным, но не худым. Даже после плавания, которым она занималась в последнее время, упругие изгибы ее тела выглядели скорее элегантными, чем спортивными. Подняв голову, она положила подбородок мне на грудь и заглянула в глаза, и у меня перехватило дыхание, когда я увидел там глубину эмоций.

— Ты ведь знаешь, что нас никогда не спасут, не так ли?

— Я этого не знаю, — сказал я, нахмурившись.

— Мы должны быть честны сами с собой. К этому времени они уже прекратили поиски, и мы не видели и не слышали ни самолета, ни корабля, уже сколько времени?

Я нахмурился еще больше, но позволил ей говорить, любопытствуя, к чему она клонит.

— Мы с Мией поговорили, и неважно, что думает мама. Джейс, все, чего я когда-либо хотела, это стать матерью...

— Лив, Господи!

— Выслушай меня! — сказала она, прижав руку к моим губам и прижавшись ко мне всем телом. — Я знаю о рисках и полностью их принимаю, но я не могу жить так вечно. Украсть немного счастья с тобой здесь и сейчас... Чувствовать, что каждый раз, когда я это делаю, я краду что-то у Мии или мамы... Ты знаешь, как сильно мама любит тебя, Джейсон. Если ты поговоришь с ней об этом, она одумается.

— Я не знаю, Лив... Я не смогу жить с собой, если с тобой что-нибудь случится.

— Просто подумай об этом, — вздохнула она, ее губы нашли чувствительные места на моей шее, и она осыпала их пылкими поцелуями, а ее проворные пальцы высвободили мое мужское достоинство. — Потому что я мечтала о том, как ты кончаешь в меня, братишка... У тебя уже такой твердый!

— Ты великолепна, — вздохнул я, когда моя старшая сестра села поудобнее и откинула свои длинные темные волосы на одно плечо.

Лунный свет блестел на ее гладкой коже, когда она скидывала футболку с плеч. Крошечное бикини, которое она носила под ней, было завязано сзади и вдоль бедер. Сидя, она быстро погладила мой член пальцами, а затем потянулась вверх и развязала верхнюю часть бикини. Я увидел ее бледную грудь, которая резко выделялась на фоне резких линий загара, и Оливия захихикала от восторга, когда я потянул ее вперед и прижался губами к одному соску.

Бледная плоть напряглась под моим языком, когда я лизнул и сильно пососал ее. Зацепив трусики и спустив их, Оливия опустилась на мой твердый член и вздохнула от удовольствия, чувствуя, как он заполняет ее. Киска моей сестры была настолько мокрой, что приняла весь мой член одним махом, ее спина выгнулась дугой, а дыхание прервалось, когда я вошел в нее до дна.

Под шум волн, плещущихся о берег, и шуршание мягкого песка под нами, Оливия скакала на мне с нарочитой медлительностью. Женщина была намерена как можно дольше растянуть наше удовольствие и "помучить" меня. Прижимая меня к песку руками, ее упругие маленькие груди прижимались друг к другу, покачиваясь при каждом ударе промежности о промежность.

Стройный торс Оливии еще вытянулся, ее пупочек стал длинным и узким, а талия невероятно тонкой, когда наступил ее первый оргазм. Ногти впились в мою грудь. Она задышалась от удовольствия, ее голова упала вперед, глаза наполнились страстью, когда ее бедра закрутились маленькими кругами.

— О, черт, — простонал я, когда моя сестра проделала маленький трючок своими внутренними мышцами и заставила меня кончить. — Я...

— Кончи для меня, — промурлыкала Оливия, слезая с моего тела и хватаясь за основание члена.

Разочарование от того, что ее тугая киска больше не обнимает с мой член, исчезло, когда она взяла его в свой горячий рот. Языком слизывая собственные соки со ствола, Оливия усердно сосала, и ее глаза распахнулись в триумфе, когда я выпустил густые струи спермы ей в рот. Проглатывая каждую каплю, она вылизывала и высасывала мой член дочиستا.

Притянув ее в свои объятия, мы долго целовались на песке и спустились к воде. Когда луна осветила черные волны, а легкий ветерок колыхал джунгли над головой, я нагнул Оливу на мелководье и снова ввел член в ее тугую дырочку.

— Я... люблю... это...!

Ее вопли удовольствия сопровождали каждый толчок и журчание воды вокруг наших бедер. Потянувшись, чтобы нежно провести пальцем по ее твердому маленькому клитору, Оливия вжалась в меня еще сильнее, ее желание кончить становилось все отчаяннее, пока мы вместе не "взорвались" в потрясающем оргазме.

<http://erolate.com/book/2072/58205>